

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ОБРАЗЫ ИТАЛИИ
В РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
XVIII–XX вв.**

Под редакцией д-ра филол. наук О.Б. Лебедевой,
д-ра филол. наук Н.Е. Меднис

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

УДК 82.091.03

ББК 83

О23

Образы Италии в русской словесности XVIII–XX вв.: Сб. статей
О23 / Под ред. О.Б. Лебедевой, Н.Е. Меднис. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 562 с.: ил.

ISBN 978-5-7511-1889-1

В предлагаемом сборнике публикуются материалы Международной научной конференции «Образы Италии в русской словесности», прошедшей в Новосибирском государственном педагогическом университете и Томском государственном университете 17–22 сентября 2007 г. в рамках деятельности Международного исследовательского центра «Russia – Italia» – «Россия – Италия», функционирующего при университете г. Салерно (Италия) и объединяющего ученых-русистов университетов Салерно, Неаполя, Милана, Венеции (Италия), Москвы, Петербурга, Новосибирска и Томска (Россия). Тематический материал сборника сгруппирован по двум отделам: «Итальянские темы и мотивы в русской литературе» и «Поэтика итальянского текста русской словесности (менталитет, язык, искусство, локус)».

УДК 82.091.03
ББК 83

© ГОУВПО «Томский государственный университет», 2009

© А.В. Петров. Оформление обложки, 2009

ISBN 978-5-7511-1889-1

ОТ РЕДАКТОРОВ

С 2004 г. на филологическом факультете Томского государственного университета начал осуществляться масштабный научно-исследовательский проект «Евразийский культурный диалог в коммуникативном пространстве языка и текста», на своем первом годичном этапе получивший поддержку АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)», Министерства образования РФ, Института перспективных российских исследований им. Кеннана (США), Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Первым мероприятием проекта стала Международная научная конференция «Евразийский культурный диалог в коммуникативном пространстве языка и текста» (Томск, 30 сентября – 3 октября 2004 г.).

Через год проект был продолжен поддержанной руководством Томского государственного университета Международной научной конференцией «Евразийский культурный диалог как инструмент национального самосознания: “свое” и “чужое” в историческом развитии национальной культуры» (Томск, 19–21 сентября 2005 г.). Она имела продолжение и углубление своей проблематики в Международной научной конференции «Итальянский текст русской литературы», проведенной филологическим факультетом Новосибирского государственного педагогического университета 22–23 сентября 2005 г.; томские филологи и итальянские слависты приняли в ней участие.

Материалы этих трех тематически и методологически взаимосвязанных конференций были опубликованы в сборниках «Евразийский межкультурный диалог: “свое” и “чужое” в национальном самосознании культуры» (Томск: Изд-во Томского университета, 2007) и «Италия в русской литературе» (Новосибирск, 2007); так наметилась перспективная проблематика сотрудничества сибирских литературоведов с европейскими, главным образом итальянскими, славистами.

Механизмом реализации этого сотрудничества стал организованный при университете Салерно (Италия) в 2007 г. Международный научно-исследовательский центр «Russia – Italia» – «Россия – Италия», который объединил общими научными интересами и направлением исследований итальянских и русских ученых. В состав центра вошли слависты университетов Салерно, Рима («La Sapienza»), Неаполя, Венеции, Ми-

Ш

- Шаганов В. 159, 160
 Шадов Фридрих Вильгельм фон 331
 Шаликов Н.И. 394, 434
 Шассерио Теодор 360
 Шаховской А.А. 392
 Шварц Е. 518, 520, 521, 523
 Шварц О.Х. 328
 Шебуев В.К. 326, 327
 Шевырев С.П. 301, 392, 499, 500, 505, 506
 Шекспир Уильям 30, 120, 121
 Шеллберг (Kjellberg) Э. 517
 Шеллинг Фридрих Вильгельм Иозеф 295, 313
 Шёнле А. 393
 Шереметев Б.П. 55
 Шиллер Фридрих 120, 295, 300
 Шиллинговский П.А. 24
 Шишкин М. 530–546
 Шкловский В.Б. 24
 Шлегель Август Вильгельм 313
 Шлегель Фридрих 339
 Шмурло Е.Ф. 516
 Шолле К. 377
 Шолье Гильом Амфри 84
 Шотель Иоганн 351
 Шрадер А. 342
 Штернберг В.И. 92
 Штраус Давид Фридрих 357, 367
 Штраус Иоганн 172
 Шуберт Франц Петер 456, 466, 469–472
 Шувалов И.И. 81, 82, 89
 Шульц Карл Фридрих 345, 355

Щ

- Щедрин С.Ф. 229, 354, 412, 415
 Щербатов М.М. 74

Э

- Эвридика 196
 Эзоп 262, 269
 Эйзенштейн С.М. 20, 21, 24, 25
 Эйк Губерт Ван 451
 Эйк Ян Ван 451
 Элбелль А. 379
 Элиот Джордж (Эванс Мария Анна) 489
 Эль-Греко (Теотокопули Доменико) 13
 Эльсгольц Людвиг 345, 346, 355
 Энгр Жан Огюст Доминик 355
 Эссекс Роберт, граф (Старший) 426, 428, 444
 Эсте Элеонора д' 360
 Эсхил 193
 Эфрон А.С. (Аля) 224
 Эфрон С.Я. (Сережа) 225

Ю

- Ювенал Децим Юний 197, 508

Я

- Языков Н.М. 108, 109
 Яковлев В.Д. 392
 Яковлев С.П. 345
 Ямпольский М. 26, 201, 492
 Януарий св. 425, 444

СОДЕРЖАНИЕ

От редакторов.....	3
I. Итальянские темы и мотивы в русской литературе.....	5
<i>Нина Каухчивили</i> . П.А. Флоренский и итальянский Ренессанс.....	5
<i>Н.Е. Меднис</i> . Пиранези в русской литературе XIX – первой половины XX в.	15
<i>Иэн К. Лилли</i> . Русские рифмы на итальянские топонимы.....	27
<i>Кристиано Дидди</i> . Итальянская тема в древнерусской письменности: обзор источников к постановке вопроса.....	37
<i>Е.К. Никанорова</i> . «Письма из Италии» Фонвизина и идея «коловращения наук».....	53
<i>О.А. Фарафонова</i> . Итальянские письма Фонвизина в контексте масонского мировоззрения.....	69
<i>В.С. Киселев</i> . «Итальянский текст» в творчестве М.Н. Муравьева.....	79
<i>Н.Г. Морозова</i> . Поэтика итальянского пейзажа в русской романтической прозе.....	90
<i>Л.А. Ходанен</i> . Время и вечность в итальянских стихотворениях.....	99
Ф.И. Тютчева: «Итальянская villa».....	106
<i>Ю.В. Шатин</i> . Две Италии Каролины Павловой.....	106
<i>Э.М. Жилякова</i> . Итальянская тема на страницах журнала «Отечественные записки» (1839–1847 гг.).....	115
<i>Н.А. Ермакова</i> . «Гораций с Поволжья», или «Casta Diva» в русской Обломовке.....	129
<i>А.Э. Еремеев</i> . Итальянские образы в интеллектуально-художественной структуре «Былого и дум» А.И. Герцена.....	144
<i>Розанна Казари</i> . Н.Г. Чернышевский и гарибальдийцы из Бергамо.....	151
<i>Т.И. Печерская</i> . «Итальянский сюжет» в сибирских письмах Н.Г. Чернышевского.....	162
<i>Н.А. Муратова</i> . О парадоксальности чеховской Италии.....	171
<i>О.С. Роцина</i> . Италия в творчестве И.А. Бунина.....	182
<i>С.Ю. Жиличева</i> . Италия как иллюзия в прозе К. Вагинова.....	194
<i>Г.А. Корниченко</i> . Казанова в самоопределении М. Цветаевой.....	211
<i>Патриция Деотто</i> . Роль Италии в автобиографии Н. Берберовой.....	226
<i>В.В. Мароши</i> . Заметки о проекциях «Песни Миньоны» в современной русской поэзии.....	234
II. Поэтика итальянского текста русской словесности (менталитет, язык, искусство, локус).....	240
<i>Россана Платоне</i> . Образ итальянца в прозе В.К. Кюхельбекера и В.Ф. Одоевского.....	240
<i>Е.Г. Басалаева</i> . Пути семантического развития слов латинского происхождения в итальянском и русском языках.....	256
<i>Е.Ю. Булыгина, Т.А. Трипольская</i> . Национально-культурный компонент в семантике наименований насекомых в русском и итальянском языках.....	261
<i>Е.А. Юрина</i> . Миромоделирующий потенциал образных средств языка (на материале лексико-фразеологического поля кулинарных образов в русском и итальянском языках).....	271
<i>Мария Кьяра Пезенти</i> . Итальянские издания русских лубков и лубков для русских в XVIII в.	283

Патриция Деотто
Университет Триесте (Италия)

РОЛЬ ИТАЛИИ В АВТОБИОГРАФИИ Н. БЕРБЕРОВОЙ

Для того чтобы рассказать о собственной жизни необходимо превратить временной человеческий опыт в повествование¹. Это возможно сделать благодаря существованию глубокой связи между жизнью и повествованием, обнаруженной Рикером в совпадении таких понятий, как *намерение, цель, средство и обстоятельства*, на которых основываются семантика и действия, как двигателя жизни человека, и повествования. В этом смысле, пишет Рикер, можно распознать в человеческом опыте до-повествовательное качество, которое заставляет смотреть на сцепление событий собственной жизни как на потенциальные истории, еще не рассказанные.

Тот, кто берется за повествование о собственной жизни, должен будет превратить потенциальные фабулы в настоящие истории. Он должен будет рассказать самому себе о том, что происходило. Чтобы это сделать, нужно применить к рассказу о своей жизни основные принципы повествования, в частности построить интригу, «представляющую собой базисное повествовательное единство, которое сочетает различные составляющие в интеллигибельной целостности»². То есть акт построения интриги состоит в извлечении некой конфигурации из последовательности «разнородных составляющих».

Конфигурация «собирает» отдельные элементы опыта, отбираемые субъектом, и придает им осмысленность, преобразует последовательность событий в единое целое, превращающее жизненный опыт в символические формы.

¹ «<...> Human time by which I mean the time experienced and filled with events of our live, the time remembered and imagined, the time of autobiographical narration. This kind of time flow is always subjective» [Перевод: («<...> Человеческое время, под которым мне понимается время опыта и событий нашей жизни, вспоминаемое и воображаемое время, время автобиографического повествования. Такое течение времени всегда субъективно»] (Górnicka J. Time and Memory in Moral Philosophy in Memory work. The Theory and Practice of Memory. (eds.) A.Kitzmann, C. Mithander, J. Sundholm. Frankfurt am Main; Berlin; Bruxelles; New York; Oxford; Wien, 2005. P. 148).

² Ricoeur P. La vita: un racconto in cerca di un narratore // Filosofia e Linguaggio. Milano, 1995. P. 171. См. также: Ricoeur P. Temps et récit. I. L'intrigue e le récit historique. Paris, 1983. P. 129–131.

Такой прием в автобиографии Берберовой реализуется через систему условных изображений, которую писательница извлекает из памяти, толкуя свои воспоминания в свете их восприятия в настоящем. С помощью этой системы она пытается осмыслить себя, определить собственную идентичность. Такие условные изображения сливаются в образ-символ, принадлежащий к живописной традиции итальянского Возрождения: Товий и Ангел. В этом образе раскрывается тема интриги, представленный конфигурацией «конечный пункт», исходя из которого можно понять историю как целое³.

К этому сюжету эпохи Возрождения, разрабатывавшемуся разными художниками, Берберова пронесла любовь через всю жизнь. Но при истолковании своей жизни она отдает предпочтение работам венецианских художников, в частности картине Гварди – из-за позы, в которой изображены герои библейского рассказа: «Ангел впереди, Товий чуть следом за ним и *под руку, не за руку*»⁴, и картине Тициана – из-за особого соотношения двух фигур: огромный Ангел «<...> не просто так себе гуляющий, а спешащий к определенной цели, <...> и крепко держит в своей “настоящей” руке детскую руку Товия. Собака <...> бежит за ними» (1, 246).

В данной работе я попытаюсь доказать, что образ-символ Товия и Ангела позволяет понять значение, которое Берберова приписывает Италии в истолковании своей жизни. Италия воспринимается ею как метафора соединения, слияния, гармонизации, соответствуя восприятию Италии в русской культуре.

Основополагающая цель, к которой Берберова стремится, составляя свою автобиографию, т.е. идея самопознания, вполне входит в традицию жанра. Семантизируя свое прошлое, Берберова выделяет магистральную линию своего жизненного пути как постоянную попытку преодолеть противоречия, разрешать всякое раздвоение, обуславливающее ее жизнь, чтобы в итоге достигнуть гармонического соединения противоположностей и наслаждаться «благословенным ощущением шва» (1, 96).

Акцентуация темы раздвоения и преодоления его оправдывается не только в личном плане (в жилах Берберовой сливаются армянская и русская кровь, и это обуславливает особенности ее мировосприятия), но и в плане историческом. Те, кто, как она, родились на рубеже веков, провели свою жизнь «<...> в двух мирах: одном, идущем к концу, и дру-

³ Ricoeur P. Op. cit. P. 130.

⁴ Берберова Н. Курсив мой: В 2 т. Нью Йорк, 1983. Т. 1. С. 246. Далее текст автобиографии Берберовой цитируется по этому изданию с указанием тома и страницы в скобках.

гом, едва начинающемся» (1, 46). Кроме того, к ощущению жесткой разделенности старого и нового мира часто добавлялись муки изгнанничества, утраты своей страны.

В этих внешних и внутренних раздвоениях Берберова выделяет четыре элемента, из которых состоит то, что она называет «своим внутренним кубизмом» (1, 260): люди, работа, книги, личная жизнь. Это элементы, с которыми она взаимодействует, чтобы стать «<...> во-первых, человеком, во-вторых, образованным человеком, в-третьих, современным образованным человеком, в-четвертых, современным образованным человеком в гармонии с собой и в гармонии с дисгармонией мира» (1, 261).

Культурное развитие Берберовой начинается в три первых года ее жизни за границей. Годы эти, прежде всего, связаны с ее общением с Горьким (2, 476). Берберова с Ходасевичем присоединяются к писателю сначала в Германии, а уже осенью 1924 г. они оказываются в Италии, на вилле в Сорренто, где проживут несколько месяцев.

Берберова, рассматривая свое прошлое ретроспективно, толкует пребывание у Горького как решающий момент для формирования основных аспектов своей личности: общаясь ежедневно с Горьким, она обнаруживает близость к этому человеку, но не в профессиональном, а в личностном смысле. В писателе она ощущает «божественную электрическую энергию», исходящую из «полубезумного восторга делания», восторга, который не только находит в ней отклик, но и становится двигателем ее жизни. Отвращение ко всякому окаменению, неприятие жалости к себе проявляется в борьбе за материальное и духовное выживание посредством интеллектуального, а в самые трудные минуты – и физического труда, и в твердом решении изменить свою жизнь, когда условия не позволяют «хватать сокровища», жизнью предоставляемые.

Прогулки с Горьким и его рассказы о Чехове и Андрееве, ежедневный диалог с Ходасевичем, с представителями русской интеллигенции, посещавшими виллу в Сорренто, определяют атмосферу жизни Берберовой. Она начинает пробовать свои силы в поисках собственного стиля и закладывать основу своей будущей профессии. Они с Максимом, сыном Горького, выпускают раз в месяц переписанный от руки и иллюстрированный юмористический «журнал» в единственном экземпляре. В связи с этим фактом, истолкованным Берберовой как начальная реализация внутренней потребности, основной для ее жизни, вспоминается «опубликование» именно в этом журнале ее первого произведения в прозе «Роман в письмах».

В «мнемоническом порядке»⁵ пребывание в Сорренто воспринимается как период начальных проявлений призвания Берберовой к профессии писателя, но воспоминания о нем перерабатываются и как литературный материал, использованный в биографических произведениях, в частности в «Итальянском интермеццо». Это глава из романа «Железная женщина», посвященного двусмысленной личности Марии Игнатьевны Будберг, где Берберова художественно переосмысливает свое воспоминание о знакомстве с Будберг именно в Сорренто. Такой же прием используется для описания итальянского пейзажа, которое тоже отражает личный опыт писательницы и в биографических произведениях⁶, и в автобиографии. Описание пейзажа входит в традиционное представление об Италии: мягкие зимы и окна, открытые настежь, образ тепла, исходящего от трещащих оливковых веток в камине, вид на Неаполитанский залив и на Везувий. Впечатление подтверждается описанием холмов, между которыми с виллы «Иль Сорито» в Капо ди Сорренто видны были «<...> кипарисы кладбища, где в свое время был похоронен русский художник Сильвестр Щедрин»⁷, запечатлевший эти места на многочисленных картинах.

Магия очарования объединяет ощущения, вызванные у Берберовой видом на мыс Капо ди Сорренто – «чудное место», прогулками по Венеции – «волшебное место», и дни в Риме, которые в воспоминании кажутся «чем-то фантастическим, словно сон». Воспоминание о Риме связано с Муратовым и переосмысливается как фантастический образ, передающий сиюминутное восприятие давнего события жизни Берберовой, т.е. осознание той небывалой, почти невообразимой привилегии, которая выпала на ее долю, когда она ходила по Риму вместе с тем, кто так глубоко обусловил восприятие Италии в русской культуре XX в.

В рассказе о месяце, проведенном ею в Риме, описание мест и произведений искусства сопровождается короткими примечаниями, отражающими истолкование вечного города, предложенное Муратовым в «Образах Италии»: одинаковое внимание к какому-то анонимному барельефу и фрескам Рафаэля, прогулка по старинным дворикам Трастевере, «<...> которые он все знает, как будто здесь родился», и среди мо-

⁵ А. Баттистини отделяет мнемонический порядок, который следит не за реальной последовательностью событий, а за манящей последовательностью воспоминаний, от внешнего хронологического порядка, см.: *Battistini A. Lo specchio di Dedalo. Autobiografia e biografia. Bologna, 1990. P. 135.*

⁶ О биографических произведениях Берберовой («Чайковский. История одинокой жизни» и «Железная женщина») см.: *Деотто П. Берберова и биография Чайковского: проблема жанра // Russian Literature. 1999. XLV–IV. С. 391–400.*

⁷ *Берберова Н. Железная женщина. М., 1991. С. 186.*

